

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Гастроли И. Архиповой в Италии

Ю. ВОЛКОВ

ЗНАКОМСТВО, как правило, начинается с того, что кому-то представляют и при этом говорят приятные вещи. Иначе знакомились солистка оперы Большого театра **Ирина Архипова** с неаполитанскими коллегами по сцене.

В Неаполь мы приехали 5 декабря вечерним поездом. Не успели мы войти в гостиницу, как позвонили и попросили прийти в театр. В театре Ирину Архипову встретили просто, без «лишних» слов. Все сказали «здравствуйте», и дирижер **Питер Магг** продолжил репетицию. Встретили так, как встречают всякого, о котором знают, «что он должен», но не знают, «что он может».

Марио Дель Монако, заметно волнуясь, спросил: «Она ведь будет петь по-итальянски?».

После первого действия отношение к нашей певице со стороны итальянских коллег заметно изменилось: «вежливость» перешла в интерес и даже в любопытство. Когда кончилась репетиция, между Архиповой, участниками спектакля и дирижером установилось то взаимопонимание, которое в дальнейшем перешло в настоящую творческую дружбу, в значительной степени способствующую тому большому успеху, который выпал в Неаполе в этом сезоне на долю оперы Ж. Бизе «Кармен».

Конечно, не обошлось без трудностей. Дирижер **Питер Магг** предложил необычно быстрый темп, который он сохранял с первого до последнего акта. Это потребовало от Ирины Константиновны очень сосредоточенного внимания и большого напряжения. Кстати, нужно сказать, что спектакль «Кармен» в театре «Сан Карло» в этом сезоне — совершенно новая постановка, поэтому репетиции шли утром и вечером каждый день, в том числе и в день генеральной репетиции.

Даже накануне премьеры, то есть 13 декабря, дирижер назначил утром небольшую репетицию.

С тем, как советская певица справилась со своей довольно трудной задачей — войти за неделю в новый спектакль, говорят рецензии, пресса, музыкальная критика.

Очень точно сказал режиссер спектакля **Луццато**: «Ирина Архипова вошла в нашу труппу, в наш коллектив так легко, словно она всегда пела в нашем театре. С большим удовлетворением могу сказать, что русская певица сумела передать испанский характер с удивительной правдивостью и точностью во всех его проявлениях».

Это высказывание поддержал и директор театра **Паскуале Ди Констанци**: «Мы очень рады, — сказал он, — что наш выбор певицы на роль Кармен оказался столь удачным. Синьоре Архиповой мы в большой степени обязаны тем, что спектакль «Кармен» в этом сезоне по своему художественному уровню можно причислить к самым лучшим спектаклям нашего театра».

— Я очень доволен успехом Ирины Архиповой потому, что ее успех — это моя победа, — заявил Марио Дель Монако. — Я хотел, чтобы она «звучала» не только у вас, но и у нас в Италии. Я говорил здесь всем, что она — одна из лучших современных Кармен. Мне верили и... не верили. После премьеры ко мне в артистическую пришел директор и сказал: «Дель Монако! Я благодарю тебя за то, что ты открыл нам Кармен!».

Хочется привести высказывания и прессы.

ИРИНА АРХИПОВА поет с «большим умением и темпераментом, создавая запоминающийся яркий образ... Спектакль прошел с большим успехом» (неаполитанская газета «Иль Маттино»). Газета «Рома» писала: «Несомненно, очень счастливым оказался выбор павший на русскую певицу Ирину Архипову. Она продемонстрировала тонкое чувство музыки, бле-

стящую, выразительную фразировку и удивительно верную интонацию и произношение итальянского языка. Ее голос чист, свеж, подвижен, большого диапазона, с красивым, ясным серебристым тембром в верхнем регистре. Актриса Архипова обладает горячим, страстным артистическим темпераментом, который проявляется и в голосе, и в сценическом поведении. Образ, созданный Архиповой, глубок и выразителен».

В Неаполе говорят, что тот, кто спел в «Сан Карло», может «со спокойной душой» петь в любом оперном театре Италии. Что ж, доля правды в этом есть. Неаполитанцы так же непосредственно и бурно реагируют на хорошее, как и на плохое: если им не нравится певец, они ему бросают с галерки традиционное «фуори» (вон!).

Неаполитанцы воспитаны на большой музыкальной культуре. И если партер и ложи при любых обстоятельствах сохраняют «достоинство» и «самообладание», то галерка, где находятся истинные ценители — горячие и страстные, реагирует всегда так, как она чувствует. Поэтому то, что действительно хорошо, в Неаполе получает хорошую оценку. Здесь не прощают даже мелочей. Марио Дель Монако в четвертом действии оперы «заработал» «свист» за то, что он одну купюру спел по-французски.

Да, Неаполь не удивит певцами!

КОГДА итальянцы заводят речь о вкусах, очень часто можно встретить такое высказывание: «У нас в стране вы не найдете и двух человек, у которых был бы одинаковый взгляд и одинаковый вкус. Вот поэтому-то мы очень часто спорим...». О том, что итальянцы любят спорить, широко известно. И известно также, что спорят не только отдельные лица, но и целые города, потому что в Италии каждый город, будь он малый или большой, имеет свою традицию, свои нравы. Недаром о человеке из другого города тут говорят: «О! Да это иностранец!». И естественно поэтому, что то, что, скажем, нравится в Неаполе, может не понравиться в Риме.

Вот пример. После Неаполя Ирина Архипова приехала в Рим, чтобы спеть здесь четыре спектакля «Кармен». Казалось, после успеха в Неаполе ей оставалось лишь закрепить успех в Риме. Но в Риме пришлось начать все сначала. На репетиции (перед самой генеральной) дирижер **Сантини** — один из старейших и крупнейших в Италии — чуть было не отменил премьеру «Кармен», которая должна была состояться 14 января. Во время репетиции маэстро, как говорится, «вышел из себя» и, хлопнув изо всех сил по пюпитру, удалился из оркестра. «Виновниками», вызвавшими гнев дирижера, оказались... Марио Дель Монако и Ирина Архипова! Первый — потому, что пел вполголоса (что в его положении было вполне естественно), вторая — потому, что неверно истолковала один жест маэстро, который в самом начале, когда Архипова запела в полный голос, приложил палец к губам. Возможно, маэстро сделал это случайно, возможно — это было проявлением неудовольствия. Во всяком случае он несколько раз прерывал репетицию. Когда пошли за маэстро, он сказал: «Один напевает себе, другая не поет и не играет, черт знает, что такое! Я не знаю, что они могут!».

О том, «что они могут», маэстро, пожалуй, знал, но... одно дело Неаполь, другое дело... Рим!

Чем кончилось «недоразумение»? Римская печать и музыкальная критика дали восторженные оценки премьере «Кармен», мастерству Марио Дель Монако и И. Архиповой. А маэстро Сантини? Он подарил И.

Архиповой свой портрет и написал на нем: «Брависсимо! — Большой русской певице в знак уважения и симпатии...».

ПОСЛЕ последнего, четвертого выступления И. Архиповой в «Кармен» в Римском оперном театре в артистическую комнату к ней пришли поздравить не только многочисленные горячие поклонники и поклонницы (их у советской артистки в Италии оказалось удивительно много!), но и представители мира искусства. Особенно теплыми и радостными были поздравления партнеров И. Архиповой по спектаклю.

Какое отличие между постановками «Кармен» в Неаполе и в Риме? Различный темп. Сантини предложил еще более жесткий, «нервный» темп.

НА СНИМКЕ: «Две Кармен» — итальянская певица Габриелла Безанцони и солистка Большого театра Ирина Архипова.

Хочется немного сказать и о том, как работают итальянские певцы, какой режим в оперных театрах Италии. Приведу примеры. Баритон **Гуальфи** (Эскамильо) наутро после премьеры уехал в Болонью, где вечером пел в опере «Франческа да Римини». После этого он возвратился в Рим и пел в опере «Кармен». Маэстро Сантини между премьерой и третьим спектаклем два раза побывал в Неаполе, где дирижировал двумя операми.

Форджоне (Данкайро) в спектакле театра «Сан Карло» живет в Риме: через день в течение двух недель он ездил то в Неаполь, то во Флоренцию, где пел в двух спектаклях и участвовал в репетициях.

КСТАТИ, Марио Дель Монако в этом оперном сезоне пел 6 декабря на открытии театра «Сан Карло» в Неаполе в опере «Эрнани» (четыре спектакля), после этого — три спектакля «Кармен» в Неаполе, перед «Кармен» в Риме спел четыре спектакля «Отелло». В общей сложности за полтора месяца Марио Дель Монако спел 8 спектаклей, не считая трех генеральных репетиций. Правда, то, что не дозволено другим, дозволено Дель Монако: он имеет право даже на генеральной петь вполголоса (кстати, генеральная репетиция в итальянском театре проходит иначе, чем у нас, — на нее публика не допускается; если это новая постановка, как «Кармен» в Неаполе и в Риме, то на ней присутствуют только представители прессы и музыкальной критики. Поэтому для всех, кроме Дель Монако, генеральная репетиция была настоящим спектаклем).

Что же заставляет итальянцев так работать? На это отвечают сами итальянские певцы. Вот что мне приходилось слышать от них: «Каждый день — это борьба. Если сегодня я спел плохо хо-

тя бы одну ужасную ноту, то завтра мне надо будет доказывать, что я еще могу петь. Если сегодня мне предложили вместо партии Риголетто партию Данкайро, то я соглашаюсь, потому что завтра мне могут предложить «ун бел нулла» (круглый нуль). В Италии слишком много певцов!».

Небезынтересно прошли встречи Ирины Архиповой с представителями искусства, в особенности с работниками оперного искусства. Мне приходилось беседовать со многими из них (хотя бы потому, что я — переводчик). Вот что, например, мне сказал **Тито Гоби**: «Это правда, что в Москве меня знают по фильму «Любимые арии»?.. Мне хочется приехать к вам и, скажу «по секрету», спеть Симона Боканегра».

Дирижер **Капуана** (дирижировал спектаклем «Отелло») сказал: «Мечтаю приобрести клавир опе-

держала честь и славу Большого театра. Не случайно один из неаполитанских любителей оперы сказал: «Ваша Архипова у нас в Италии — это «спутник» от искусства. Запускайте побольше таких спутников...».

Хочется сказать несколько слов о друзьях И. Архиповой: художниках, искусствоведах, скульпторах, музыкантах и, конечно, певцах. Среди них — старейший итальянский художник **Де Кирико**, известный римский скульптор **Пейков**, вице-президент римской филармонии синьора **Панни**, знаменитая в прошлом исполнительница роли Кармен **Габриелла Безанцони**, певшая еще с Карузо. Безанцони познакомилась с И. Архиповой в Неаполе. Она приехала специально из Рима, чтобы послушать оперу. Знакомство, начавшееся в Неаполе, перешло в Риме в настоящую дружбу. Их так и называли «Две Кармен».

Среди знакомых И. Архиповой хочу назвать имя **Джорджо Фаваретто**, тонкого музыканта, самого известного в Италии аккомпаниатора. Знакомство с Фаваретто произошло, как говорится, «вне программы», оно явилось предложением для римских друзей И. Архиповой попросить ее выступить с концертом между вторым и третьим спектаклями «Кармен». Это был экспромт. И надо сказать, очень удачный. Одна римская газета справедливо назвала этот концерт «вечером русского романа». Можно смело сказать, что такого концерта, в котором были бы представлены так широко романсы М. Глинки, А. Даргомыжского, Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского и С. Рахманинова, в Италии еще не слушали. На следующий день после концерта вся римская печать дала восторженные отзывы о выступлении И. Архиповой. Причем во многих отзывах сквозило явное удивление. Чтобы понять это, приведу слова одной молодой певицы, которая утром после концерта позвонила по телефону и попросила сказать И. Архиповой следующее: «Я впервые слушала русские романсы. Это что-то необыкновенное. Это не просто романсы, это — поэзия. Я завидую вашей певице и крайне удивлена тем, как она может сочетать две такие совершенно разные интерпретации — исполнение роли Кармен и такой тонкой камерной музыки. У меня хороший голос и хорошая школа, но я не смогу спеть ни одного из этих романсов. Для этого нужна какая-то особая техника или, быть может, особый характер голоса».

Кстати, о вокальной школе советской артистки много говорили и писали.

«И. Архипова — певица высокого класса, — сказано в газете «Аванти». — Она обладает хорошо поставленным голосом, выразительным во всех регистрах».

Ну, а где же недостатки, спросит читатель? Недостатки есть, конечно. Главным из них, по мнению критики, является то, что И. Архипова слегка «обкрадывает» себя, она может петь еще лучше, достаточно только использовать полностью блестящие данные, полученные ею от природы. Отмечалось, в частности, что крайние нижние ноты могут звучать гораздо полнее и сочнее.

Гастроли Ирины Архиповой в Италии прошли с большим успехом. Это не только успех советской артистки, это успех нашего театра, нашего искусства, нашей культуры.

СОВЕТСКИЙ АРТИСТ

3

8 декабря 1961